

Премьера долгожданного шоу оказалась гораздо менее захватывающей, чем ожидалось, и разочаровала всех, включая случайных зрителей, случайных фанатов и преданных фанатов.

Случайные зрители обычно превращают свое разочарование в критику или просто переключаются на другие передачи, не утруждая себя комментариями.

Случайные фанаты сначала обратятся к команде программы, чтобы дать рациональный комментарий по поводу своих впечатлений от просмотра и предложить возможные предложения по улучшению. Затем они посетят страницы Weibo приглашенных звезд. Если им понравится чье-то выступление, они могут оставить пару комментариев или даже стать поклонниками этой звезды. Если они считают, что звезда нуждается в улучшении, они просто подумают об этом, ничего не печатая, поскольку это чужая территория. Если они первыми спровоцируют, их могут растерзать настоящие фанаты, и им негде будет искать справедливости.

Самые занятые – настоящие фанаты.

Им необходимо сначала зайти на страницу своего кумира, чтобы оставить комментарии и поделиться впечатлениями от просмотра, в основном положительными. Иногда они могут предлагать свои предложения, но всегда с полной любовью, надеясь, что их кумир выступит еще лучше. Затем они перейдут на страницы других гостей, которым им нравится выражать свою доброжелательность, например, благодарить их за заботу об их кумире. Наконец, они незаметно наблюдают за гостями, которые им не нравятся, сдерживая свое желание критиковать и ссориться, одновременно внимательно наблюдая за некоторыми непослушными фанатами. Если они увидят, что кто-то оскорбляет других, они немедленно вмешаются, чтобы сгладить ситуацию, и принесут извинения, чтобы не дать таким фанатам испортить репутацию своего кумира своим поведением.

Вначале все шло как обычно. Даже такой неизвестный актер, как Ран Линь, приобрел новых поклонников после трансляции.

Но когда ситуация внезапно изменилась?

Если бы была точная точка, то ответственность за это могла бы лежать на съемочной группе и фанатах СР.

Во-первых, съемочная группа добавила романтические субтитры и фоновую музыку к взаимодействиям Ран Линя и Лу Ияо, энергично создавая «захватывающее» повествование. Во-вторых, фанаты СР не смогли сдержать свои фантазии и начали появляться в комментариях знаменитостей в социальных сетях.

Первоначальное намерение команды программы было очень простым — создать любую возможную шумиху и привлечь на свою сторону случайных поклонников. Многие, возможно, не были фанатами и просто смотрели шоу. Однако в конечном итоге они могли быть очарованы и стать поклонниками СР. Некоторые, возможно, стали поклонниками этой пары во время огласки инцидента в аэропорту, и последующий монтаж командой программы, несомненно, был похож на раздачу им сладостей.

Отправная точка фанатов СР в основном имеет благие намерения; они на самом деле в глубине души знают, что у этих двух людей нет никакой возможности, а просто чувствуют, что они вдвоем приятны для глаз и чрезвычайно милы, настолько милы, что они не могут не побежать рассказывать реальным людям, что сладость просто слишком вкусная.

Отношение самих звезд к этому вопросу разное.

Но до тех пор, пока звезда публично не объявит о романтических отношениях, у настоящих фанатов будет только одно отношение к фанатам СР: «пожалуйста, уходите с достоинством».

Фанаты все равно будут рвать друг друга на части, даже если некоторые звезды уже объявили об отношениях.

Не говоря уже о том, что на этот раз команда программы раскручивала СР «мужчина-мужчина».

Продажа такого рода продажи гнили*, даже если на какое-то время это будет мило, в конечном итоге фанатам станет плохо, если это будет происходить постоянно.

ПП: Продажа гнили. Это сочетание появилось из-за термина — Гнилые девчонки в Китае, обозначающего, по сути, фудзёси — субкультуру молодых женщин, которые являются энтузиастами романтических отношений между мужчинами, часто изображаемыми в манге, аниме или фанфиках. Этот интерес в первую очередь находится в сфере художественной литературы и не обязательно связан с реальными сексуальными предпочтениями или ориентациями. Так что, когда кто-то продает всякую гниль, это, по сути, потворство этим женщинам.

Особенно перед участием в развлекательном шоу, инцидент Ран Линя в аэропорту и последующая огласка уже разочаровали фанатов, а теперь разочарование, вызванное скучностью программы + раздражение, вызванное фанатами пары + собственные ловушки Ран Линя в программе превратилась в «черную бурю».

Главной силой бури, естественно, были поклонники Лу Ияо.

Их сопровождали зеваки и случайные фанаты, ведомые ритмом.

Обычным фанатам нужно найти повод для критики за разочарование, вызванное безвкусицей программы, в то время как зеваки просто наслаждаются хаосом и присоединяются к спорам.

Настоящие фанаты действительно глубоко заинтересованы. От инцидента в аэропорту до траты денег на популярные поисковые запросы, от объединения Лу Ияо для рекламы до пробивания пути в команду шоу - они не упустили ни одной ловушки, каждое слово было наполнено праведным негодованием.

Была ли какая-то глубокая ненависть?

Нет.

Но разве Ран Линя не следует критиковать?

По крайней мере, все эти фанаты, стучащие по клавиатуре, и обычные зрители думали именно так.

Поскольку он раскрутил СР и наслаждался преимуществами, которые принесли другие, ему следовало ожидать негативной реакции.

Если он хочет пожаловаться, пусть найдет фанатов СР, найдет свою команду по рекламе или посмотрит на себя в зеркало. За поведение фанатов расплачиваются кумиры, их известность усугубляет преступления.

Широко распространенные насмешки возникли из-за пресности первого эпизода, но к тому времени, когда Лу Ияо ранним утром пролистывал Weibo, никого уже не волновало происхождение. Пользователь сети, кричащий «XXX, пожалуйста, покинь индустрию развлечений», возможно, даже не посмотрел работы этого человека, не говоря уже о том, чтобы понять его характер, но после просмотра нескольких неправдивых видеороликов, поддельных фотографий или непроверенных так называемых разоблачений он засучил рукава и охотно включился в бой.

Если другой стороной оказывается мелкая знаменитость с небольшой базой поклонников и без сил дать отпор, то это определенно карнавал недовольства без ответственности.

— Не издавай ни звука, — в какой-то момент Яо Хун открыла глаза и сказала из ниоткуда.

Лу Ияо не понял.

— Что?

Яо Хун слегка вздохнула и сказала:

— Сейчас критический момент. Не говори слишком много, не делай слишком много. Неважно, популярно ли это шоу или взрывоопасно, но не притягивай к себе активно негатив.

Лу Ияо некоторое время смотрел на Яо Хун и внезапно рассмеялся.

— Хун-цзе, ты слишком много думаешь. Я просто листаю Weibo.

Яо Хун оглядела его с ног до головы, полусмущенно-полусерьезно сказала:

— Я вижу, что твое чувство справедливости вот-вот пробьет потолок.

Лу Ияо смутился и беспомощно сказал:

— Это инстинкт. Я родился с сильным чувством справедливости. Это не моя вина.

Увидев, что Яо Хун собиралась заговорить, Лу Ияо быстро поднял руку и пообещал:

— Но что следует делать, а что не следует делать, я знаю.

Яо Хун какое-то время подозрительно смотрела на него, затем кивнула и отпустила свои тревоги.

Лу Ияо выключил телефон, откинулся на спинку дивана и начал пытаться очистить свой разум от беспорядочных комментариев, упоминаний и репостов на Weibo...

Другая звезда с обложки, наконец, прибыла спустя полчаса.

Он прибыл так быстро, что работа Лу Ияо по очищению разума еще не была полностью завершена, когда ее пришлось остановить.

Лу Ияо передал свой телефон Яо Хун на хранение, затем встал и пошел в соседнюю гримерную, чтобы обменяться любезностями с коллегой.

Мужчина-звезда вел себя несколько высокомерно, но перед Лу Ияо он не осмелился зайти слишком далеко.

Лу Ияо чувствовал себя совершенно спокойно внутри. Он даже подумал, что по сравнению с оскорблениями, все еще засоряющими его разум, артист перед ним казался невинно очаровательным.

Большинство из этих комментариев были его преданными фанатами, которые любили его искренне и глубоко.

Они подняли его к облакам и втоптали Ран Линя в грязь.

Яо Хун, беспокоясь о том, что он сделает что-то ненужное, действительно слишком много думала.

Он никогда не чувствовал, что сможет учить своих фанатов, как себя вести. Каждый человек является независимой личностью, рожденной равным другим. Если я вам нравлюсь, я благодарю вас; если нет, я желаю вам всего наилучшего.

Он не управляет ритмом. Если бы он действительно это сделал, Ран Линь был бы давно уничтожен.

Однако, равнодушно наблюдая перед записью развлекательного шоу, он был немного взволнован, увидев, как фанаты противостоят Ран Линю, но теперь, увидев то же самое, это волнение превратилось в удушье.

Удушающее чувство застряло у него в груди, заставляя чувствовать себя некомфортно.

И дело было не только в том, что Ран Линя критиковали слишком жестко, но и в том, что последний превратился из «незнакомца» в положение «знакомое» в его жизни, от пустого имени и странного лица к «товарищу», с которым он делился опытом, пусть даже это было только в программе. Это заставило его невольно представить реакцию Ран Линя, когда он увидел эти злобные комментарии.

И как только он начал воображать, он уже не мог остановиться. В конце концов, это всегда было юное лицо, улыбающееся, пока по нему капали слезы. И улыбка, и слезы были беззвучными, отчего он необъяснимо задыхался...

«Dream Without Limits», кабинет Ван Си.

— Что ты хочешь съесть?

— Хм?

— Я спрашиваю, что ты хочешь съесть...

— А, — Ран Линь поднял голову и, наконец, перевел взгляд с экрана телефона на лицо Ван Си, — без разницы.

Ван Си, потеряв дар речи, взглянула на Лю Ваньвань.

— Ты слышала? Покупай на свой вкус.

Лю Ваньвань, как будто получившая амнистию, быстро пошла покупать завтрак. Остаться еще на минуту в офисе было бы для нее невыносимо.

Ран Линь собрал всю свою энергию, пытаясь сесть прямо, делая вид, будто готов слушать лекцию. Но после долгого ожидания Ван Си так и не начала говорить.

— Разве ты... не собираешься меня ругать? — Ран Линь не был слепо оптимистичен, просто с тех пор, как сегодня утром она прибыл в «Dream Without Limits» и увидел Ван Си, эта женщина была спокойной и собранной, в отличие от ее пылкого состояния по телефону вчера вечером.

Ван Си не ответила сразу, просто тихо посмотрела на него сложным взглядом, включающим в себя сочувствие, горе, гнев и разочарование.

— Никаких ругательств, — Ван Си неспешно закурила сигарету, затянулась и выпустила кольцо дыма. — Если никто тебя не отругает, я буду той, кто тебя разбудит, но теперь, когда так много фанатов преподают тебе урок, я не могу сказать ничего нового.

Сквозь дым Ран Линь с трудом посмотрел на своего менеджера.

— Я в порядке. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я видел все эти комментарии сегодня утром. Я могу с этим справиться. Не принимай это близко к сердцу...

Ван Си как раз расчесывала волосы, когда услышала это и остановилась.

— Ты даешь мне совет?

Ран Линь указал на сигарету стройной женщины в ее руке, наполовину обеспокоенный, наполовину виноватый.

— В противном случае ты прибегаешь к курению, чтобы снять стресс.

Выражение лица Ван Си было таким, как будто она услышала шутку века. Она сделала паузу, затем не смогла удержаться и взъерошила волосы Ран Линя.

— Ты умный или глупый? Иногда ты невероятно проницателен, а иногда совершенно глуп.

Ран Линь покраснел, поняв, что ведет себя самонадеянно.

Ван Си никогда не курит. Ее внезапное курение должно означать что-то серьезное. Если не он, то может ли это быть... Хан Цзэ?

— Хорошо, — Ван Си бросила недокуренную сигарету в одноразовый стаканчик и серьезно проинструктировала. — С этого момента не публикуй сообщения на Weibo, не отвечай, не издавай ни звука. Оставь все мне.

Ран Линь неосознанно откинулся на спинку стула.

— Что ты планируешь делать?

— Чего ты боишься? Я не могу использовать ядерную бомбу, чтобы уничтожить Weibo, — Ван Си взглянула на него, затем вздохнула. — Я постараюсь переключить внимание фанатов, по крайней мере, до выхода в эфир второго эпизода. Честно говоря, Лу Ияо ни с кем не попадал в скандалы с момента своего дебюта, а его фанаты сдерживались годами. Теперь все это поспособствовало тебе.

Ран Линь почувствовал себя неловко. По словам Ван Си, с таким же успехом он мог бы не беспокоиться о том, чтобы увидеть завтрашнее солнце.

Ван Си встала и приоткрыла окно, достаточно широко, чтобы можно было просунуть руку.

Насыщенный никотином дым еще не рассеялся, но холодный ветер уже с воем ворвался внутрь.

— Тебе не холодно? — небрежно спросила Ван Си, уже садясь.

— Я в порядке, — Ран Линь покачал головой и через некоторое время добавил. — Ты сидишь лицом к окну, не оставайся на сквозняке слишком долго.

Ван Си ничего не ответила. Некоторое время она просто смотрела на него искоса, а затем

вдруг задумчиво сказала:

— Кто бы ни стал твоей женой в будущем, у нее будет хорошая жизнь.

Ран Линь испуганно, виновато и в то же время претенциозно посмотрел на Ван Си, понимая, что та ничего такого не имела в виду. Это была просто шутка.

Задумавшись на мгновение, Ран Линь игриво приподнял брови и наклонился, чтобы спросить:

— Итак, я могу теперь встречаться?

Ван Си была невозмутима.

— Просто попробуй и увидишь.

Ран Линь ухмыльнулся, показав свою первую искреннюю улыбку с тех пор, как проснулся этим утром.

Скорость доставки Лю Ваньвань была невероятно быстрой, она вернулась в мгновение ока с горячими булочками и соевым молоком.

Ван Си взглянула на завтрак с легким презрением.

— Ты не можешь это изменить?

Лю Ваньвань в замешательстве взглянула на Ран Линя, который уже взял пластиковый пакет, и искренне сказал Ван Си:

— Я очень преданный человек.

Ван Си закатила глаза, но не рассердилась.

Она заметила, что как только Ран Линь знакомится с кем-то, эти маленькие черты и озорство в его личности постепенно проявляются. Возможно, он этого не осознавал, но те, кто с ним общался, ясно это чувствовали.

Однако эти черты его характера не раздражали. Напротив, они делали его более реальным и интересным.

Телефон Ван Си на столе коротко завибрировал. Она проверила это, а затем сказала Ран Линю:

— Заканчивай есть и иди отдыхать. Не просматривай Weibo в ближайшие несколько дней и хорошо подготовься к четвертому эпизоду. Если мы не сможем изменить общественное мнение после восьми серий... Что ж, пока не думай об этом.

...

Настроение Ран Линя было сложным.

Он не думал так далеко вперед, но напоминание Ван Си заставило его потерять контроль над собой.

— А, точно, Си-цзе, — Ран Линь, уже держа булочки у двери, обернулся и неуверенно сказал, — раньше ты говорила, что попробуешь вести другие ритмы. Что именно это значит...

Ван Си подняла брови.

— Что, хочешь научить меня связям с общественностью?

— Как я смею? — Ран Линь горько улыбнулся, но все же прямо выразил обеспокоенность. — Я просто хочу знать, не затронут ли эти ритмы... других людей?

— Что, боишься, что я очерню других, чтобы спасти тебя?

— В конце концов, это самый быстрый способ.

— Тогда составь список, — Ван Си вытащила лист белой бумаги из цветного принтера на столе и хлопнула им по столу, глядя на него снизу вверх. — Я не трону никого из списка.

Ран Линь неосознанно схватился за дверную ручку, прижимаясь всем телом к дверному проему.

— Си-цзе, у тебя сейчас действительно аура жены босса мафии... или кого-то типа младшей сестры.

— ...Ты мог бы вести себя еще более неловко? — Ван Си подавила желание бросить в него газету, на мгновение задумалась и смягчилась. — Хорошо, не волнуйся. Я не буду переключать

внимание на других.

Ран Линь, наконец, расслабился и собирался открыть дверь, чтобы уйти, но затем услышал, как Ван Си добавила:

— Но не думай, что только потому, что ты снимаешь шоу, все вокруг становятся твоими друзьями. Всегда будь осторожен.

— Мм, — тихо ответил Ран Линь.

По пути домой Ран Линь получил сообщение в WeChat от Ся Синьжэня. Несмотря на групповой чат, он отправил личное голосовое сообщение. Без каких-либо предисловий, так естественно, как если бы они были старыми друзьями, он сказал:

[Ты привлекаешь слишком много ненависти...]

Ран Линь тоже ответил голосовым сообщением.

[Это особый талант]

Как только его сообщение было отправлено, пришел ответ, очевидно, другая сторона держала телефон в руках.

[Не заикливайся на этом. Таковы уж пользователи сети. Они ненавидят тебя до небес, но глубоко любят, когда ты им нравишься]

Ран Линь:

[Да, я знаю. Спасибо]

Ся Синьжань:

[Не надо. Я не могу сейчас поддержать тебя на Weibo, потому что ты сейчас такой противоречивый. Если я займу определенную позицию, это будет равносильно тому, что я смою своих поклонников. Мой агент убьет меня. Поэтому я могу предложить только фальшивое утешение. Если ты еще раз поблагодаришь меня, я восприму это как сарказм и обвинение меня]

Ран Линь подошел к своей входной двери, слушал последнее голосовое сообщение Ся Синьжана, открывая дверь, позабавившись его откровенным «Я не могу сейчас поддержать тебя», он чуть не вставил ключ неправильно.

Наконец, войдя в коридор, Ран Линь нажал на кнопку телефона, чтобы ответить.

[Раз ты не можешь поддержать меня на Weibo, как насчет поцелуя в WeChat, чтобы залечить мои раны?]

Ран Линь просто хотел подразнить Ся Синьжана, который был хорош собой и любил покрасоваться.

Он даже представил Ся Синьжана с черными полосками на лице и саркастической реакцией.

Но немедленный ответ был не саркастичным или злым, а полным невероятного шока. Он был искренне поражен.

[Черт, не пугай меня. Только не говори мне, что ты тоже гей?]

Ран Линь застыл в коридоре, не в силах решить, стоит ли сначала отрицать свою сексуальную ориентацию или спросить о «тоже» в предложении.

Пока он колебался, Ся Синьжань фактически удалил последнее голосовое сообщение.

Ран Линь был ошеломлен, задумавшись, признаться ли, что он это услышал, или притвориться, что нет.

Вскоре пришло новое голосовое сообщение.

[Просто хочу внести ясность: я не дискриминирую геев, но я им не являюсь. Мне нравятся девушки, предпочтительно стелом лоли со зрелым сердцем, хе-хе]

Ран Линь вздохнул, естественно, пропуская деликатную тему.

[Такой подлый смех тебе не идёт]

Неоднозначное отношение можно интерпретировать по-разному. Ран Линь не знал, что думал Ся Синьжань, но последнее сообщение, которое он отправил, не имело к делу никакого отношения. Речь шла о Лу Ияо.

[Я внимательно наблюдал. Волну ненависти против тебя возглавил не Лу Ияо. Вероятно, это негативная реакция на вашу предыдущие намеки на СР. Конечно, это только мое мнение. В

любом случае, сейчас он должен быть более осторожным, чем я, и у него еще меньше шансов заступиться за вас, так что не спешите связываться с ним или публиковать сообщения на Weibo, отмечая его]

Ран Линь хотелось плакать.

[Ты думаешь, я настолько глуп?]

Ся Синьжань уверенно ответил:

[Кто знает, может быть, твоя команда даст плохой совет]

Если однажды Ван Си и Ся Синьжань встретятся, подумал Ран Линь, они могут разорвать друг друга на части.

У Ся Синьжана была назначена встреча, поэтому, сказав несколько слов, он исчез.

Но этого было достаточно.

Его сердце согревали булочки и соевое молоко, а теперь и люди.

Ран Линь снова открыл Weibo и вошел в группу «Чэнь Шэн и У Гуан», где было всего три сообщения: одно было общей фотографией Ся Синьжана с вечеринки по случаю дня рождения в день съемок третьего эпизода, а два других были сообщениями от него и Лу Ияо со словом «Получено».

Аватаром Лу Ияо был он сам, но в отличие от его нынешних коротких волос, на фото были длинные распущенные волосы с легкими завитками, отстраненный взгляд и небольшая щетина, как у уличного художника.

Лу Ияо никогда не снимался в этом стиле с момента своего дебюта. Фотография, должно быть, была сделана во время его учебы в Англии, но стиль был слишком зрелым, и на нем не было никаких следов студента.

На самом деле, даже если Ся Синьжань не сказал этого, он знал, что Лу Ияо не может публично выразить свою поддержку.

На самом деле, «Забудь об этом» Лу Ияо уже очень обрадовало его.

Но так уж устроены люди: как только у них что-то есть, они становятся более жадными и менее удовлетворенными.

Как и сейчас, он очень надеялся, что Лу Ияо напишет ему в WeChat, хотя бы просто спросит: «Что ты делаешь?»

Однако Лу Ияо не был обязан это делать, и между ними не было особой дружбы.

Так что Ран Линь какое-то время просто мечтал, а затем возненавидел себя за самонадеянность.

Все утро Ран Линь смотрел новостной канал, пытаясь отвлечься внутренними и международными делами, и это хорошо сработало. На обед он заказал гавайскую пиццу, кисло-сладкую и чрезвычайно аппетитную.

Это продолжалось до полудня, и в текущих новостях больше не было ничего нового. Случайно переключившись на XX Satellite TV, он невольно увидел превью второй серии.

Предварительный просмотр длился всего более пятидесяти секунд, но даже это было судьбой Ран Линя.

Он больше не хотел бороться с судьбой, а избегать ее никогда не было в его стиле.

Что такого страшного в том, что над тобой издеваются и высмеивают? Как только он это прочитал, все было кончено. Чем больше он избегал этого, тем больше думал об этом — вот что действительно мучило его.

Выключив телевизор, Ран Линь решительно, словно обезвреживая бомбу, взял телефон, разблокировал его отпечатком пальца и открыл Weibo. Все его движения были осторожными.

Было много новых комментариев, но ничего нового по содержанию.

В топовых комментариях по-прежнему на видном месте фигурировали семь смертных грехов. Глядя на этот скриншот, Ран Линь действительно почувствовал облегчение.

Ничего нового не появилось, и ругань была той же старой рутиной. Почитав их некоторое время, он оцепенел.

Следуя правилу брожения общественного мнения, его Weibo станет полем битвы в течение следующих нескольких дней. Как только он принял эту реальность, это не казалось слишком тяжелым испытанием.

Он задавался вопросом, сможет ли второй эпизод вернуть какое-то положительное

впечатление о нем.

Полный перелом маловероятен, но мог бы немного улучшить ситуацию. В конце концов, он был более естественным во втором эпизоде, чем в первом...

Погруженный в свои беспорядочные мысли, Ран Линь внезапно обнаружил, что держит в руках ярко-красное яблоко.

Он был поражен и не мог вспомнить, как мыл яблоко. Он сидел на диване и смотрел на мокрое яблоко, чувствуя себя так, словно только что очнулся от лунатизма.

Его телефон внезапно запел.

~~Молодой человек под солнцем~~ Сбылась ли твоя мечта...

Это был он, когда он только что дебютировал - его первый раз в студии звукозаписи. По словам звукорежиссера, он не пел о какой-либо печали или меланхолии, а скорее о множестве светлых устремлений.

Ожидая, что это будет Ван Си, но, увидев идентификатор звонящего, Ран Линь замер. Он не знал, сколько времени прошло, пока слово «мама» не превратилось в один пропущенный звонок, прежде чем он поспешно перезвонил.

— Что ты делаешь? Почему ты не ответил на звонок? — на другом конце было шумно, но голос его матери был слышен отчетливо.

Ран Линь быстро откашлялся, придав голосу энергичность.

— Я в компании. Я только что был в ванной и не слышал звонка.

— О, — мама не усомнилась в нем и с волнением перешла к основной теме. — Мы с твоим отцом видели тебя по телевизору, маленький засранец. Почему ты не рассказал нам о шоу? Если бы не дядя Чжао, мы бы вообще ничего не узнали! Как может быть, что моего сына показывают по телевизору, а я узнаю об этом от других?

Именно такой была его мать: она никогда не заботилась о нем, ей приходилось первой высказывать свое мнение.

Ран Линь улыбнулся, ожидая, пока мама закончит, прежде чем сказать.

— Я ошибся, в следующий раз обязательно сообщу тебе и папе заранее, ладно?

— Слишком поздно! — мама фыркнула. — Они уже объявили об этом по телевидению, на следующей неделе, в то же время. Тебе не нужно мне говорить!

Ран Линь рассмеялся.

— Да, да, ты все знаешь. Ты такая потрясающая.

— Сынок, — его мама внезапно сменила тему, ее голос больше не был ярким. — Почему ты выглядишь похудевшим по телевизору? Ты плохо питался в последнее время? Не садись на диеты, как те звезды. С тобой и так все в порядке — ты самый красивый... э-э, один из самых красивых!

— Мама... — Ран Линь сдался, — разве ты не можешь просто сделать мне искренний комплимент хоть раз?

— Я не хочу, чтобы ты расслаблялся. Посмотри на всех этих красивых людей по телевизору. Почему один главный герой, а второй второстепенный? За всем этим стоят разные усилия.

— Да-да.

— Не просто говори «да», а прими это близко к сердцу.

— Я знаю...

— У тебя достаточно денег? — тема разговора его матери непредсказуемо изменилась.

Ран Линь схватился за лоб.

— Ты видела меня по телевизору, как думаешь? Подожди, пока твой сын заработает большие деньги.

— Ты говоришь это уже два года.

...

«Типичная мама».

— Ах, да, старый телефон твоего отца сломался. Наконец он согласился купить смартфон. Кто-то рассказал ему что-то о возможности найти тебя в Интернете и посмотреть, чем ты занимаешься каждый день. Я сказала, что это WeChat, но твой отец мне не поверил. Что еще это может быть...

Его мама научилась пользоваться WeChat, когда Ран Линь научил ее во время Нового года, но, кроме WeChat, этот смартфон больше ни для чего не использовался.

Ран Линь хотел научить ее пользоваться Weibo, когда он в следующий раз поедет домой, но теперь его отцу преждевременно сообщил об этом кто-то другой, он не осмелился сделать это.

— Это WeChat, — Ран Линь глубоко вздохнул, подавляя тепло в глазах.

— Я так и знала... подожди, пока он вернется...

— Папа куда-то ушел?

— Да, дядя Чжао снова позвал его выпить, среди бела дня. К счастью, сегодня в булочной не много народу. Представь, если там будет много народу, как я с ним справлюсь.

Ран Линь хотел сказать: «Если это слишком утомительно, не делай этого», но у него не хватило уверенности сказать это.

Это реалити-шоу было почти подарком для компании из-за низкой оплаты и того, что агентство забирало семьдесят процентов. Он получал немного, и работы у него уже давно не было. Его собственная жизнь была трудной, не говоря уже о заботе о родителях.

— Почему ты молчишь? — его мама, быстрая и нетерпеливая, сразу же спросила, когда не

услышала голоса сына.

Ран Линь шмыгнул носом и сказал:

— Я хочу съесть булочки.

Его мама подумала, что что-то не так.

— Тогда купи немного. Разве в Пекине нет булочных?

— Мне нужны те, что из нашей булочной, — Ран Линь редко вел себя как ребенок, в его голосе неосознанно слышался намек на акцент его родного города.

Его мама от души рассмеялась.

— Подожди, пока ты вернешься на Новый год. Ты можешь сидеть на кухне нашей булочной и есть их прямо из духовки. Я тебя откормлю ими!

Ран Линь громко рассмеялся, внезапно почувствовав, то его лицо стало мокрым. Он поспешно нашел предлог, чтобы повесить трубку.

Растерянный, он взглянул на яблоко в своей руке и быстро откусил большой кусок.

Да, с ним все в порядке, он может продержаться. Он настроен оптимистично. Следующие съемки пройдут в Шанхае. Он был готов поспорить на свою ориентацию, что они проведут их в Disney...

«Фу, это яблоко невкусное — и соленое, и вяжущее».

<http://bllate.org/book/13930/1227457>